

МОНАХ ИЛИЯ (КАУННИКОВ)

У стен собора

Стихотворения

12+

Александр Сергеевич Каунников

У стен собора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63864336

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95748-0

Аннотация

Мой второй сборник отличается от предыдущего («Стихи молодого инок»), изданного в далёком 2015 году, бóльшим разнообразием стихотворных тем. В новый сборник вошли как новые, так и неопубликованные ранее стихотворения. Одни из них написаны как подражание великим поэтам, другие – продукт внезапного озарения, а некоторые вымучены годами.

Сборник разбит на пять небольших циклов: детские стихотворения, гражданская лирика, лирика любовная, стихотворения духовной тематики, а также стихотворения о собственном творчестве.

Содержание

На одной лесной опушке	4
«Один повар делал сыр...»	5
«В медленном вальсе кружат над землёй...»	6
«Давным-давно, в стране далёкой...»	7
«На одной лесной опушке...»	8
«Собака бежала по улице старой...»	9
В минуты заката	10
«Увы, мой друг, я не был в Исфахане...»	11
«Ты в беретке и старом жакете...»	12
«Есть в парке городском уютный уголок...»	14
«Узенькие улочки старого Палермо...»	15
Лорелей	16
«Чёрно-белое кино...»	17
«О царство музыки, волшебная страна...»	19
После грозы	20
Посвящение Иоганну Себастьяну Баху	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александр Каунников

У стен собора

На одной лесной опушке

Открывают этот сборник детские стихотворения, посвящённые моим крестникам – Маше и Ване. Их совсем немного и, думаю, они понравятся не только моим крестникам, но и всем остальным детишкам тоже.

«Один повар делал сыр...»

Один повар делал сыр –
В чугушке его варил,
В него трюфели кидал,
Понемногу добавлял,
А потом чуть-чуть вина
(только ложечка одна),
А затем чуть-чуть орешков...
Потихоньку и без спешки
Повар делал своё блюдо,
Сыр удался – просто чудо;
А потом всех угощал
И тихонько напевал:
«Ешьте люди, ешьте люди,
На здоровье пусть вам будет
Мой чудесный сыр,
Славным будет пир».

«В медленном вальсе кружат над землёй...»

В медленном вальсе кружат над землёй
Лёгкие, словно пушинки,
Милой принцессы, уснувшей зимой,
Нежные слёзки-снежинки.
Плачет принцесса в своём нежном сне,
Будто бы скрылось где-то
То, что так нравится ей, да и мне, –
Нежное тёплое лето.
Падают с неба, на солнце искрясь,
Милой принцессы слезинки,
Будто бы в вальсе каком-то кружась
Снова пушинки-снежинки.
Но скоро наступит весна, и тогда
Наша принцесса проснется,
Всё расцветёт, убегут холода,
И тёплое лето вернется.

«Давным-давно, в стране далёкой...»

Давным-давно, в стране далёкой,
Куда не ходят поезда,
Во тьме полуночи глубокой
Жила-была одна звезда.

Она тогда лишь просыпалась,
Как солнце уходило спать,
На небо ночью собиралась,
Чтоб там светить, чтоб там сиять,

С луной и звёздами другими
Чтоб нам с небес прислать привет.
Её во сне мы лишь увидим
И улыбнёмся ей в ответ.

«На одной лесной опушке...»

На одной лесной опушке
Есть убогая лачужка.
Там беззубая старушка
Доживает век.
Иногда она выходит,
Разговор с зверьми заводит,
Вечерком костёр разводит –
Добрый человек.
На плечо её садится
Иногда – нет, не синица,
А из рая чудо-птица.
Представляешь рай?
Ты попасть к ней в гости сможешь
Если ручки свои сложишь
И под щечку их положишь,
Глазки закрывай.

«Собака бежала по улице старой...»

Собака бежала по улице старой,
Собака казалась чертовски усталой,
В зубах была кость от гуся или утки.
И вот, наконец, дошагавши до будки,

Подумала – лягу посплю, а потом
Сгрызу эту кость на траве за двором.
Легла и уснула. И снится ей сон,
Как будто бы кошками двор наводнён,

И каждая смотрит – как взять и схватить,
Собакину кость как себе утащить.
Проснулась собака в тревоге ужасной.
Залаяла, но оказалось напрасно –

Вокруг тишина, а под лапою кость.
И только один во дворе её гость –
Луна молодая глядит свысока
Собаке улыбчиво сквозь облака.

В минуты заката

Следующий цикл стихотворений: городская и пейзажная лирика, сцены из жизни, внезапные образы, легенды и красота природы – всё в этих стихах.

«Увы, мой друг, я не был в Исфахане...»

Увы, мой друг, я не был в Исфахане
И не видал мечетей золотых,
И не ходил с торговым караваном,
И пряностей не нюхал дорогих.

Не видел я очей прекрасной персиянки,
Луны шафрановой я диска не видал.
Мне радостней смотреть в глаза славянки,
Родной мой край так в душу мне запал –

Мне дороги его берёзы белые,
Мне нивы дороги золотые и поля,
И яблоки в садах медово-спелые,
И жирно-чёрная на пахоте земля.

И девушек напевы деревенские
Дороже всех заморских песен мне –
Рязанские, московские, смоленские, –
И свет лучины в маленьком окне.

«Ты в беретке и старом жакете...»

Ты в беретке и старом жакете
Одинок стучишь на машинке.
Зябнут пальцы в сыром кабинете.
Едкий запах и свет керосинки.

И ничто так не радует жизни,
Как кусок рафинада и кружка
С крепким чаем. Червивою вишней
Угостила соседка старушка.

Этим летом, сырым и холодным,
Солнце прячется робко за тучи,
Будто кто-то из злого народа
Хочет солнце избить иль замучать.

Выпей чаю, родная, согрейся,
Допечатай последние строчки.
Еле слышно, тихонько засмейся,
Посмотрев из окна на листочки.

Видишь, как ими ветер играет –
Бережливо и нежно, как нянька.

За окном уж закат полыхает,
Умолкает бродяга-шарманка.

Выпей чаю. Ты вечером этим
Встретишь счастье, идя по дороге.
Ты в беретке и старом жакете,
Ты – душа моего монолога.

«Есть в парке городском уютный уголок...»

Есть в парке городском уютный уголок –
Фонтан там есть, но он давно умолк,
Старинные скамьи... И в ранний летний час
Старик с гармошкой там наигрывает вальс.
Играет так – волнуясь, и хриплый баритон
Уж не всегда с гармошкой попадает в тон.
А он поёт о том, что сердце не забыло –
Как в юности оно цвело и как любило.
И звуки вальса гармониста-старика
Несутся ввысь и ввысь, туда – за облака.

«Узенькие улочки старого Палермо...»

Узенькие улочки старого Палермо,
Юных итальянок нежные черты...
И во всей Италии, и нигде, наверное,
Милых таких девушек не увидишь ты.

Узенькие улочки летнего Палермо,
Аромат жасмина, дикой розы цвет...
Утверждать осмелюсь я – во всём мире, верно –
Нет красивей города, чем Палермо, нет.

Узенькие улочки тихого Палермо,
Бурной моей юности лучшие друзья...
Можно только выразить чувствами, наверное,
Как без вас скучаю на чужбине я.

Лорелей

Бой курантов колокольный.
Темень. Ливень проливной.
Сердце ёкает невольно,
Я иду по мостовой.
Весь промок. Навстречу – вижу –
Дева ангельской красы.
Подхожу я к ней поближе –
Злато-русые власы
По её плечам спадают,
Ни следа дождя на ней,
Её речи увлекают,
Её имя – Лорелей.
Её песнями пленялись
Моряки. Потом домой
Уж они не возвращались
В глубине уснув морской.
Бой курантов. Этой ночью
Своей песней Лорелей
Заберёт меня с собою
В глубь бездонную морей.

«Чёрно-белое кино...»

Чёрно-белое кино
Снова вижу я в окно.
Чёрно-белый мелкий дождь
Вызывает в сердце дрожь –
Неужели за окном
Чёрно-бело всё кругом?
Серо всё и всё безлико,
И не слышно птичьих криков.
Чёрно-белых два прохожих
Друг на друга непохожих
Под зонтом под чёрно-белым
Шагом движутся несмелым,
В чёрно-белый чтоб потом
Обогреться зайти в дом.
Чёрно-белое кино –
Надоедливо оно.
Жду когда проснется солнце,
Заглянёт в моё оконце
И прогонит хмурый дождь –
Чтоб унялась в сердце дрожь,
Чтобы снова мира краски
Подарили сердцу ласку,

Чтобы солнца яркий луч
Разогнал всю бездну туч.
И ты тоже где-то ждёшь,
Ждёшь, когда же стихнет дождь,
Ждёшь, когда в душе погода,
Что неладна уж полгода,
Вдруг изменится. – В тот миг
Я окончу этот стих...

«О царство музыки, волшебная страна...»

О царство музыки, волшебная страна!
Мечтаний, слёз и, может быть, мученья,
Фантазий радостных наполнена она –
Страна любви, удачи и волненья.

И омывает её берег звуков море,
Что разбивает вмиг о камни-валуны
Печаль, тоску, уныние и горе;
И нет отчаянья в пределах той страны.

О музыки страна! Увы, никак словами
Твой чудный мир мне невозможно описать –
Невзрачными, нелепыми стихами
Нельзя о нём пространно рассказать.

Впусти меня, о чудная страна, в свои границы
Дай насладиться дивной музыкой твоей,
И воспарит душа моя как будто чудо-птица
И станет хоть на чуточку добрей.

После грозы

И бездна бездну в небе призывала,
И гром гремел, и молния сверкала –
В тот мрачный день разверзлись небеса,
И буря бушевала, и гроза,

И будто океан весь мировой с небес спустился...
И каждый, кажется, в тот день молился,
Чтоб миновало бедствие его.
Но кончился тот день; и будто ничего

И не бывало вовсе: вновь запели птицы,
На улицах вновь замелькали лица.
Лишь лужи кое-где напоминали
Как гром гремел и молнии сверкали
Мгновения назад...

**Посвящение Иоганну
Себастьяну Баху**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.